

Двое не стали сметать с полок всё, что попадалось на глаза, но всё же купили множество разнообразных и интересных вещей.

В этот момент Сун Цисинь держал в руках глиняные фигурки, рассматривая их то с одной, то с другой стороны. Затем он протянул одну из них, изображавшую человека в красной одежде, присевшего на корточки и закрывающего уши от звуков петард, с наполовину обнажённой попкой, У Хэну:

— Поставь эту у себя в комнате, а я оставлю себе эту.

Фигурка, которую оставил себе Сун Цисинь, изображала человека в зелёной одежде с торчащим вверх пучком волос на голове. В правой руке он держал благовоние, а левой прикрывал ухо, наклоняясь, чтобы поджечь петарду. Эти две фигурки изначально были парой, и хотя их разделение выглядело несколько странно, раз уж они сами были парой — что с того? Когда через пару дней они смогут наконец открыто жить вместе... их можно будет снова поставить рядом.

У Хэн с улыбкой принял красную фигурку и поставил её на столик перед собой, наблюдая, как Сун Цисинь продолжает выбирать другие вещи.

Сейчас они в первую очередь занимались обустройством своих спален, а всё остальное можно было оставить на завтра, когда приедет Сун Цзюнь, и они смогут всё устроить вместе.

Сун Цисинь выбрал два стилистически похожих, относительно небольших иероглифа «счастье», чтобы позже повесить их на двери их спален. Затем он нашёл декоративные изделия с иероглифом «счастье» и китайскими узлами, которые можно было повесить на стены. Кроме того, открыв самый большой пакет, он обнаружил две одинаковые красные тканевые змеи — ведь наступал год Змеи.

— Эти две поставим у изголовья кровати! — с энтузиазмом сказал Сун Цисинь, сунув одну из змей в руки У Хэна, а другую оставив себе.

У Хэн посмотрел на него, затем на змею в своих руках, после чего приблизился к его лицу, слегка потеревшись носом о его щёку:

— Жаль, что с завтрашнего дня мы больше не сможем спать вместе...

Слова и действия У Хэна снова заставили Сун Цисиня покраснеть. Он бросил на него косой взгляд, не ответив, и, взяв приготовленные вещи, повёл его в свою спальню, чтобы помочь с обустройством.

С завтрашнего дня Сун Цзюнь должен был оставаться здесь до пятого дня нового года, а возможно, и до утра шестого дня. У Хэн, который ещё не был официально представлен Сун Цзюню как парень Цисиня, конечно, не мог открыто спать с ним в эти дни. Иначе Сун Цзюнь точно бы взорвался!

Хотя У Хэн и подозревал, что даже если бы они уже были официально признаны парой, Сун Цзюнь, будучи чрезмерно заботливым отцом, всё равно бы нашёл повод для недовольства, если бы они пытались сблизиться в его присутствии.

Пока они обустроивали свои спальни, они играли и шутили. После нескольких ночей их беззастенчивой супружеской жизни Сун Цисинь, хотя временами всё ещё смущался и краснел, уже перешёл от состояния крайней застенчивости к стадии страстной влюблённости, когда

можно было без стеснения демонстрировать свои чувства.

Впрочем, пока в доме больше никого не было, они могли позволить себе быть настолько слащавыми, насколько хотели.

Вечером они даже не обратили внимания на груды вещей, оставшуюся в гостиной, и, насытившись, держась за руки, отправились в спальню Сун Цисиня на втором этаже, где... начались сцены, не предназначенные для детских глаз.

В эту ночь У Хэн был явно более импульсивен, чем обычно, и Сун Цисинь отвечал ему с той же страстью. Ведь впереди их ждали как минимум пять-шесть ночей, когда они не смогут быть так близки. К счастью, они помнили, что на следующий день в полдень должен был приехать Сун Цзюнь, иначе они могли бы действительно зайти слишком далеко.

На следующее утро, в девять часов, У Хэн открыл дверь и увидел на пороге два знакомых лица. Его губы дёрнулись, и он мысленно вздохнул с облегчением — вчера они засиделись допоздна, но, к счастью, успели встать до того, как эти двое появились на пороге. Иначе, если бы они не дождались, пока он спустится открыть дверь, и использовали запасной ключ, чтобы войти, они могли бы застать его в «девичьей комнате» Сун Цисиня...

Ещё больше он был рад, что вчера не поддался импульсу и не «съел» его, иначе сегодня Сун Цисинь точно не смог бы встать с постели.

— О, Сяо У! Ты, кажется, плохо спал? У тебя вид какой-то нездоровый, — с шутливым тоном похлопал У Хэна по плечу помощник Ван.

У Хэн подумал: «Это не нездоровый вид, просто я слегка помрачнел».

Помощник Фэн, как всегда, сохранял каменное выражение лица и кивнул У Хэну, но, войдя в комнату и увидев кучу разбросанных пакетов и вещей у дивана и на столике, слегка замедлил шаг.

— О, это украшения для окон и дверей? Их сегодня нужно повесить? Как раз, босс попросил нас с Сяо Фэном приехать пораньше и помочь с подготовкой, — помощник Ван положил принесённые вещи и направился к столику.

— Пока не нужно. Сяо Синь сказал, что хочет дождаться приезда Сун Цзюня и всё сделать вместе с ним, — даже если Сун Цзюнь вообще ничего не будет делать, Сун Цисинь считал, что просто наблюдать за процессом и чувствовать атмосферу праздника — это уже хорошо.

Помощник Ван кивнул с пониманием, затем с лёгким удивлением оглядел комнату:

— Кстати, а где Сяо Синь?

Сун Цзюнь ранее просил помощников называть Сун Цисиня «Сяо Синь», но только У Хэн, живший с ним и ставший его парнем, мог произносить это имя так естественно. Среди помощников лишь помощник Ван, самый старший, мог позволить себе такую фамильярность.

Остальные, такие как Чжэн Кайжуй и другие, всё ещё невольно называли Сун Цисиня «молодым господином Суном».

У Хэн указал в сторону подвала:

— Он в спортзале. — Сегодня они встали поздно, поэтому Сун Цисинь перенёс тренировку на более позднее время и только недавно спустился туда.

Оба помощника кивнули, хотя сами не видели, но знали, что Сун Цисинь, похоже, с октября начал регулярно заниматься спортом.

— Ну что, давайте начнём готовить всё, что понадобится после обеда! — помощник Ван снял пальто, повесил его на вешалку у двери и с энтузиазмом объявил.

Закончив тренировку, Сун Цисинь, вытирая пот с лица, поднимался по лестнице, когда услышал в комнате чьи-то голоса. Он слегка удивился, понимая, что это точно не У Хэн и не его отец. Но кто же тогда?

С этим вопросом он поднялся наверх и увидел трёх мужчин, возящихся на кухне. Один из них, высокий, стройный и привлекательный, без сомнения, был его личным помощником и парнем У Хэном. Другой, тоже высокий, но более худощавый и чуть ниже ростом, показался ему знакомым — похоже, это был помощник Фэн, который всегда держался строго и молча. Третий, более коренастый, с круглым животом и улыбкой на лице, был помощник Ван.

В комнате звучал лишь один голос, и это точно был помощник Ван.

У Хэн первым заметил, что Сун Цисинь поднимается, так как знал его распорядок и всегда подсознательно смотрел в сторону лестницы, ожидая его появления.

Увидев его, У Хэн взял большое полотенце, приготовленное у дивана, и направился к лестнице:

— Поднялся?

Действия У Хэна заставили остальных двоих замереть, и они тоже повернулись к лестнице. Перед глазами Сун Цисиня предстала комичная картина: высокий и низкий, худой и толстый, один в синем фартуке с изображением Плеши, другой в красном с изображением Серого Волка, оба помощника удивлённо смотрели на него, что выглядело довольно забавно.

Сдерживая смех, он взял полотенце, которое У Хэн хотел накинуть на него — ведь в комнате были посторонние!

Благодарности автора:

Спасибо:

Океан — бросил две ручные гранаты 20.04.2018 20:14:26 и 21.04.2018 20:07:03

Су И Цзы — бросил ручную гранату 22.04.2018 19:34:44

<http://bllate.org/book/16375/1482002>